

УДК 81'33

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-1-40-45>

Узуально-стилистическая значимость речевых штампов в кинодиалоге

Г. А. Циммерман¹, Е. В. Бутенко^{✉1}

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13

Аннотация. Авторами рассматривается тенденция широкого применения клишированных словосочетаний в кинодиалоге и исследуются пути усиления их выразительной, а следовательно, воздействующей функции на зрителя. Изучаемый стилистический прием репродуцированного употребления речевых штампов основан на обнаружении потенциальных экспрессивных возможностей этих языковых средств в общении. Усредненно-нормативные речевые стереотипы, функционально прикрепленные к определенным коммуникативным ситуациям, допускают и предполагают окказиональное расширение свободными языковыми средствами, что может привести к обострению экспрессии и стилистической реанимации стандартизированных речевых формул. Лингво-стилистическим исследованием намечаются направления поиска потенциальных лексико-фразеологических компонентов, окказионализмов, способных участвовать в реализации приема репродуцированного употребления речевых штампов. Анализируемые в статье речевые штампы входят в категорию оценочных фразеологических единиц, в которых на дескриптивное содержание накладывается стилистическое релевантное модальное значение оценки. Оценочность здесь определяется не отдельными компонентами, а языковым средством в целом. Сопоставляя изучаемые речевые штампы в языке оригинала и в языке перевода, можно констатировать их гомоморфность как в плане содержания, так и в плане выражения. Такое совпадение интерпретируется как проявление общности ценностно-акцентных систем носителей английского и русского языков. Результатом органичного соединения языкового стереотипа и окказионализма могут быть симбиотические отношения, где рациональная сторона, исходящая из социальных конвенций, сопровождается превалирующим эмоциональным интенсификатором. Реально существующие и потенциально возможные компоненты, способные вписаться в стереотипную форму речевого штампа, создают оппозицию общепринятого, языковой единицы, и нестандартного, то есть речевого средства, ограничение на сочетаемость которых определяется лишь их семантической совместимостью. Прагматический эффект интенсификации смысла возникает, когда в высказывание включается окказиональный элемент, получающий экспрессивную значимость именно в процессе коммуникации. Своеобразие, достигаемое использованием подобранных, обработанных и приспособленных лексико-фразеологических единиц, есть вид отличия, и прежде всего позитивного отличия, которое приносится в шаблонную разговорную формулу. Рассматриваемый прием может быть эффективно применен в субтитровании — наиболее востребованном виде киноперевода.

Для цитирования:

Циммерман, Г. А., Бутенко, Е. В. (2021) Узуально-стилистическая значимость речевых штампов в кинодиалоге. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 3, № 1, с. 40–45. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-1-40-45>

Получена 16 апреля 2020; прошла рецензирование 22 мая 2020; принята 22 мая 2020.

Права: © Авторы (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Ключевые слова: киноперевод, фразеологизм, разговорное клише, речевой штамп, окказионализм, оценочность, идиоматичность, гомоморфизм, поликодовый, иконический.

Stylistic relevance of clichés in film dialogue

G. A. Tsimmerman¹, E. V. Butenko^{✉1}

¹ Saint Petersburg State Institute of Film and Television, 13 Pravda Str., Saint Petersburg 191119, Russia

For citation:

Tsimmerman, G. A., Butenko, E. V. (2021) Stylistic relevance of clichés in film dialogue. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 3, no. 1, pp. 40–45. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2021-3-1-40-45>

Received 16 April 2020;
reviewed 22 May 2020;
accepted 22 May 2020.

Copyright: © The Authors (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The authors consider the tendency of widespread use of clichés in film dialogues and analyse the ways in which their expressive and, therefore, impactful function is enhanced. The paper examines the stylistic device of the so-called ‘reproduced use of clichés’ which is based on the recognition of their potential expressive capabilities in communication. Clichés are normally attached to certain communicative situations and are, therefore, functionally restricted. However, they also may be occasionally expanded with other (i. e., non-clichéd) language means, which will amplify expressiveness of clichés and result in their “stylistic resuscitation” (the device of ‘reproduced use of clichés’). This paper outlines the ways to select potential lexical and phraseological components (occasionalisms, or nonce words) that can be employed in the ‘the reproduced use of clichés’ device. The clichés analysed in this paper fall into the category of evaluative phraseological units in which the stylistically relevant modal meaning of evaluation (assessment) is superimposed on the descriptive content. The modal meaning of evaluation is determined in such units not by their individual lexical components, but by the cliché as a whole. The collation of the studied clichés in the original language and in the language of translation shows their homomorphism, both in terms of content and in terms of expression. Such homomorphism can be interpreted as a manifestation of the similarity of value accented systems of English and Russian native speakers.

The organic combination of a cliché and a nonce word can result in the symbiotic relationship, where the rational aspect which is based on social conventions is complemented by the prevailing emotional intensifier. The components — whether actually available or potential — which can fit into the stereotyped form of a cliché create the opposition of generally accepted language units and non-standard ones (i. e., stylistic devices). The combination possibility is determined and limited only by their semantic compatibility. It is in the communication process, when an incidental element obtains expressiveness in the utterance, that the pragmatic effect of the intensification of meaning takes place. The novelty achieved by the implementation of selected, processed and adjusted lexical and phraseological items presents a kind of positive distinctiveness introduced into a speech pattern which otherwise lacks expressiveness and emotionality. The examined device of the ‘reproduced use of clichés’ can be effectively applied in subtitling, a type of film translation which is increasingly in demand.

Keywords: film translation, phraseological unit, conversational cliché, nonce words, evaluativeness, idiomaticity, homomorphism, polycode, iconic.

Вступление

Передавая эмоциональную идиоматическую речь, высказывания киногероев призваны своей экспрессивной сжатостью и смысловой содержательностью произвести желаемое впечатление на зрителя. Убедительными примерами тщательного отбора языковых средств, создающих синтаксическую отточенность, семантико-стилистическую обработанность, являются образцы фразеологического характера, речевые штампы из диалогов мультфильма «Король Лев. Акуна Матата» (The Lion King. Nakuna Matata). Заметная распространенность и употребительность речевых штампов — шаблонных языковых

единиц фразеологического характера — может быть обусловлена их исключительной емкостью, меткостью, экономичностью выражения. Узуально-стилистическая значимость речевых штампов в кинодиалоге может повышаться за счет их обновления расширением стандартизированной модели. В лингвостилистическом исследовании сделана попытка проникнуть в сложные закономерности образования клишированных сочетаний, определить пути отбора и аранжировки языкового материала, лингвистическая природа которого позволяет создавать и усиливать смысловую и эмоциональную выразительность даже в стереотипных высказываниях персонажей кинофильмов.

Основная часть

Становление речевого штампа

Семантико-экспрессивное своеобразие естественной разговорной речи, а также произведений вторичной моделирующей системы — искусства: художественной литературы, кино, — поставляет неисчерпаемый арсенал ярких окказиональных выражений, которые апробируются, принимаются носителями языка, фразеологизируются, становясь готовыми к применению языковыми единицами. В дальнейшем это функционально ограниченные фразы, словосочетания, применение которых детерминировано установившейся традицией их употребления в определенных типических ситуациях. Востребованность речевых штампов вызвана, в частности, экономией узуальных средств выражения, которую они, как отмечала Т. Г. Винокур, осуществляют не по количественному признаку, а «жесткой регламентацией способов обозначения соответствующих реалий» (Винокур 2019, 23).

Стилистическая категория оценочности речевых штампов

Созданные уникальными приемами отбора и комбинирования лингвистических средств, осознаваемые языковым коллективом как выразительные ресурсы в характерных условиях общения, эти элементы вследствие высокой частотности употребления теряют свою индивидуальность и самобытность. Механическая воспроизводимость в значительной степени лишает их лингвистической экспрессивности и эмоциональной выразительности, однако квалифицировать такие готовые к употреблению языковые средства как стилистически немаркированные не стоит. Называя штампы, клише «истасканными шаблонными выражениями» (Аничков 1997, 149), И. Е. Аничков тем не менее усматривал в них особый стилистический оттенок. Так, стереотипными фразами *see eye to eye* (сходиться во взглядах), *make one's eyes* (строить глазки), *an eagle eye* (зоркий глаз, орлиный взгляд) явно выражена оценочность, характеризующая отношения, поведение, способности. Изучая специфические особенности использования стандартизированных речевых формул в эмоционально-оценочных актах речи, В. Г. Гак отмечал их функционально-семантическое своеобразие, состоящее в том, что «центр тяжести падает на выражение оценки события, а не информацию о нем» (Гак 2010, 203). В представленных примерах оценка заложена семан-

тико-стилистическими особенностями словосочетаний и является их содержанием, более того, оценочность — их суть. Такую категорию языковых единиц В. П. Жуков квалифицирует как «фразеологизмы собственно оценочного значения», имеющие свои устойчивые положительные или отрицательные характеристики «постоянно, независимо от условий контекста» (Жуков 2019, 57).

Способы стилистического оживления речевых штампов

Сопоставительный анализ рассматриваемых английских и русских клишированных выражений констатирует их гомоморфность, подобие, как на уровне содержания, так и на уровне выражения. Такое «взаимопросвечивание ценностно-акцентных систем двух языков (двух миров)» и «относительную близость набора идеологем ценностной оценки и формальных средств их выражения» О. А. Корнилов объясняет отчасти «сходством в работе нравственно-ценностного компонента сознания» (Корнилов 2016, 111). Например, семантическую эквивалентность английской идиомы *see eye to eye* в русском языке обеспечивают клише *одинаково смотреть на вещи, иметь общий взгляд, сходиться во взглядах*. Выбор переводчика остановился на последнем, наиболее удачном варианте *сходиться во взглядах*, и объяснение этому — гармоничное скрещивание языковых и внеязыковых факторов. Характерный для креолизованного текста способ формирования смысла, опирающийся на взаимодействие гетерогенных (разнородных) элементов, сопоставляет словесное выражение *see eye to eye* и изображение, которое показывает Тимона, выразительно заглядывающего в глаза Пумбы. Незатейливое трогательное изображение по своему семантическому объему предстает полным соответствием фразеологизма, таким образом, присутствует двойная знаковая отнесенность к различным семиотическим системам, где зрительный ряд влияет на семантизацию идиомы, восстанавливая ее внутреннюю форму. Эффективное сочетание вербального и невербального приводит к «оживлению» речевого штампа столкновением переносного и прямого значения. Прогнозируемое видеорядом прямое значение словосочетания в заметной степени подавляется переносным, но тем не менее взаимопроникновение обоих достаточно ощутимо и не может остаться незамеченным внимательным зрителем. Так, совмещением номинативного и генетически вторичного, фразеологического значений реализуется стилистический прием двойной акту-

ализации. Изображение, экстралингвистический фактор образования стиля, и контекст диалога представляют идиому *see eye to eye* более рельефно, обнаруживая ее выразительную цельно-оформленность — семантическую конкретность и слитность, а также фонетическую спаянность элементов. Лексическим повтором создается ассонанс гласных, и односложностью всех компонентов достигается экспрессивная сжатость фразеологического единства. В силу таких особенностей идиомы стилистический механизм речевого общения включает ее в диалог как почти незаменимый элемент соответствующей коммуникативной ситуации.

Произносимая фраза, органично связанная с иконическим компонентом, представляет собой поликодовое сообщение, закодированное взаимосвязанными семиотически разнородными элементами. Паралингвистическое средство становится активным носителем смысловой информации, «размораживая» идиому и каузируя одновременную реализацию буквального и переносного смысла, что является наиболее действенным способом образования художественных значений. В условиях эмоционально окрашенного высказывания обновляющим приемом оживляется стертый образ, и функционально-ограниченное средство, речевой штамп, демонстрирует способность создать тропеическое острашение в абсолютно стандартной ситуации.

Идиоматический стереотип *an eagle eye*, выражающий превосходную степень зрительного восприятия, вписывается в высказывание *The monkey's got an eagle eye for real estate*. При всей уместности пребывания речевого штампа в подобной ситуации общения очевидно, что он приобретает функционально-стилистическую маркированность за счет алогичной лексико-фразеологической сочетаемости языковых единиц. Вопреки несовместимости своих буквальных значений лексемы «monkey» и «eagle» соединились приемом катахрезы, сочетающей несочетаемое. Допустимость видимой логической несогласованности объясняется тем, что слово «the monkey» соотносится со словосочетанием «an eagle eye», употребленным уже в переосмысленном значении. Сращение выраженного существительным эпитета «eagle» в функции определения и определяемого «eye» формирует фразеологическую единицу, в основе которой лежит метафора. Рассматривая речевую метафору как результат поисков наиболее адекватного выражения мысли, И. Р. Гальперин утверждал, что она «всегда дает какой-то оценочный момент высказыванию» (Гальперин 2016, 107). В данном случае перво-степенное значение в английской идиоме *an eagle*

eye и ее русских эквивалентах *зоркий глаз, глаз как у орла, острое зрение* приобретает не функция создания образности, а функция оценочная. Значительная повторяемость фразеологизированного сочетания перешла в узуальную норму, оригинальность стерлась, и теперь уже языковую метафору отличает оттенок штампованности.

Стереотипной фразой *She is making those eyes* («Она строит глазки»), содержащей шаблонное выражение *make one's eyes*, персонаж интерпретирует конкретные действия в ситуации, по его мнению, не блещущей новизной. Субъектом оценки выступает социум. Аксиологическое (оценочное) суждение опирается на стереотипы, на социальные представления говорящих. Собственно оценочных слов здесь нет. Между тем присутствие оценки очевидно и определяемо «высказыванием в целом, то есть местом соответствующей ситуации в ценностной картине мира» (Вольф 2019, 19). Оценочный смысл изучаемой фразы диалогического единства актуализируется интенсификатором «those», демонстрирующим стилистическую релевантность морфологической транспозиции местоимений. Узуальная норма предписывает употребление притяжательных местоимений с наименованиями частей тела; тем не менее в исследуемом высказывании в сферу действия притяжательного местоимения перенесен другой лексико-грамматический разряд — указательное местоимение. Демонстратив «those», оказавшись не в свойственном употреблении, предназначенном ему в соответствии с грамматической категорией, имеет не собственно дейктическое значение, и, по словам В. Г. Гака, «всякое несобственное употребление языковых элементов позволяет не только обозначить необходимое, но и выразить дополнительное содержание» (Гак 2010, 205). В данном случае нестандартная референтная соотношенность формирует прагматическое значение высказывания, транслирующего отрицательные эмоционально-оценочные коннотации.

Значение и виды окациональных компонентов

Рассматриваемые клишированные выражения ненавязчивы, непринужденны, и в то же время настойчивая эмоционально-оценочная экспрессия естественным образом входит в их идиоматическое значение. Будучи мгновенно узнаваемыми и поэтому легко воспринимаемыми, они в сочетании сokkaциональным компонентом, привнесенным гибкостью речи, лингвистической виртуозностью автора освежают образ и усиливают воздействие на зрителя. Okкационализм, элемент низкой предсказуемости, как толкует-

ся в объяснительном комментарии И. В. Арнольд, «действует подобно толчку: неподготовленное и неожиданное создает сопротивление восприятию, преодоление этого сопротивления требует усилия» (Арнольд 2014, 108), фиксируя внимание воспринимающего на форме выражения, что и обеспечивает эффективность приема. Как показывают результаты лингво-стилистического исследования кинотекста, вариантами окказионального использования клише, приводящими к его экспрессивной реабилитации, могут быть следующие: употребление штампа, клише как члена переменного предложения («The monkey's got an eagle eye for real estate»), замена компонента («She is making those eyes» — морфологическая транспозиция ряда местоимения, создающая эмфазу), двойная актуализация, то есть обыгрывание прямых и переносных значений («We see eye to eye»).

Адгерентная экспрессивность клишированного сочетания

Применение штампа обусловлено спонтанным отбором конкретного языкового средства, закрепленного коллективным сознанием для соответствующей речевой ситуации. Наделенные ингерентной (свойственной) оценочностью рассматриваемые речевые штампы смыкаются с присоединяемыми в речи окказиональными элементами, и получаемая конструкция отличается интенсивностью стилистического проявления. Узуальное восприятие типизированных фразеологических сочетаний, клише, включаемых в относительно устойчивые ситуативно-содержательные контексты, сталкивается с эффектом неожиданности, в результате чего даже нейтральное, стилистически немаркированное наполнение может приобрести адгерентную экспрессивность. Подтверждением этому, в частности, служит высказывание «The monkey's got an eagle eye for real estate», где терминированная идиома *real estate* выделяется помещением в сильную позицию конца предложения, и термин, по своей природе лишенный какой-либо стилистической окраски, приобретает ее в непривычном для себя окружении. Данный случай является наглядным примером того, что Т. Г. Винокур называет «открытым рядом соединений». Рожденный «как дань общеязыковым навыкам», этот прием выполняет «экспрессивное задание обновления языкового репертуара при помощи разнотипных стилистических средств» (Винокур 2019, 132). Действительно, идиома *an eagle eye for*, закрепленная фразеологической системой, готова стать опорой для бесконечного ряда соединений, ни абсолютно

новых, ни абсолютно уникальных, но новизна и уникальность может возникнуть благодаря своеобразному наполнению этой модели, то есть необычному слиянию компонентов.

Узуальная повторяемость не лишает языковое средство экспрессии, особенно если этому способствует контекст высказывания и формирующая его ситуация. Так, теряя номинативную конкретность и тем самым расширяя свой семантический объем, фразеологическая единица «see eye to eye» в окказиональном употреблении специального обыгрывания оценки иллюстрирует «одну из наиболее общих закономерностей образования художественных значений — соположения (противопоставления и интеграции) разнородных элементов» (Береговская 2015, 68). Сформированные интегративные отношения вербального и невербального компонентов — гетерогенных частей художественного целого — это результат целенаправленного отбора и креативного приспособления языкового материала.

Окказиональность фразы *she's making those eyes*, являемая на фоне узуса *to make one's eyes*, становится действенным творческим способом усиления экспрессии, сообщая семантической структуре стилистическое осложнение, добавочные, компликативные признаки. Идиома не утрачивает свою фразеологичность, но если форма *to make one's eyes* узуальна, а *making those eyes* потенциальна, то последняя более экспрессивна именно в силу отклонения от исходной стилистической нормы. Новизна вводится грамматически непринятой категорией, и поэтому словоформа «those» воспринимается как инородный элемент, несоответствие которого служит выполнению выразительно-иронической функции. Именно новизна, возникающая на оппозиции регулярного и необщепринятого, является главным стилеобразующим фактором.

Выводы

Речь киногероев представляет собой квазиспонтанный диалог, моделируемый с определенными прагматическими и художественно-образительными задачами. Имитируя спонтанность естественной разговорной речи, автоматизм языкового отбора активно включает клише, соотносящиеся в каждом конкретном высказывании с целевой установкой говорящего. Здесь и может быть эффективно и эффектно реализован прием репродуцированного употребления речевых штампов с заменой узуальных элементов, с вариативными стилевыми наложениями, окказиональными вкраплениями.

Именно новизна употребления языкового средства прежде всего воспринимается реципиентом в непосредственной связи с содержанием. При окказиональном применении речевой штампа, реализуя свое традиционное значение, получает стилистическое созвучие, то есть его выразительное воздействие повышается.

Подбором таких потенциальных лексико-фразеологических единиц, эмоциональных слов, их обработкой и приспособлением к уже готовым языковым единицам — штампам — достигается живость и идиоматичность речи персонажей в кинодиалоге.

Литература

- Аничков, И. Е. (1997) *Труды по языкознанию*. СПб.: Наука, 510 с.
- Арнольд, И. В. (2014) *Стилистика. Современный английский язык*. 12-е изд. М.: Флинта; Наука, 384 с.
- Береговская, Э. М. (2015) *Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков*. М.: Ленанд, 334 с.
- Винокур, Т. Г. (2019) *Закономерности стилистического использования языковых единиц*. М.: Либроком, 242 с.
- Вольф, Е. М. (2019) *Функциональная семантика оценки*. М.: Либроком, 278 с.
- Гак, В. Г. (2010) *Языковые преобразования: виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований*. 2-е изд. М.: Либроком, 407 с.
- Гальперин, И. Р. (2016) *Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств*. М.: Либроком, 376 с.
- Жуков, В. П. (2019) *Семантика фразеологических оборотов*. 2-е изд. М.: URSS, 160 с.
- Корнилов, О. А. (2016) *Бицзы — «наброски кистью»: сборник статей о языке и культуре*. М.: КДУ, 260 с.

References

- Anichkov, I. E. (1997) *Trudy po yazykoznaniiu [Works on linguistics]*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 510 p. (In Russian)
- Arnol'd, I. V. (2014) *Stilistika. Sovremennyj anglijskij yazyk [Stylistics. Contemporary English]*. 12th ed. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 384 p. (In Russian)
- Beregovskaya, E. M. (2015) *Stilistika odnofrazovogo teksta: na materiale russkogo, frantsuzskogo, anglijskogo i nemetskogo yazykov [Stylistics of the monophrasal text: Based on the material of Russian, French, English and German]*. Moscow: Lenand Publ., 334 p. (In Russian)
- Gak, V. G. (2010) *Yazykovye preobrazovaniya: vidy yazykovykh preobrazovanij. Faktory i sfery realizatsii yazykovykh preobrazovanij [Linguistic transformations: Types of linguistic transformations. Factors and spheres of realization of linguistic transformations]*. 2nd ed. Moscow: Librocom Publ., 407 p. (In Russian)
- Galperin, I. R. (2016) *Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka: opyt sistematizatsii vyrazitel'nykh sredstv [Essays on English stylistics: The experience of systematization of expressive means]*. Moscow: Librocom Publ., 376 p. (In Russian)
- Kornilov, O. A. (2016) *Bitszy — “nabroski kist'yu”: sbornik statej o yazyke i kul'ture [Bitszy — “brush sketches”: A collection of articles on language and culture]*. Moscow: KDU Publ., 260 p. (In Russian)
- Vinokur, T. G. (2019) *Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovaniya yazykovykh edinit [Regularities of stylistic use of language means]*. Moscow: Librocom Publ., 242 p. (In Russian)
- Vol'f, E. M. (2019) *Funktsional'naya semantika otsenki [Functional semantics of assessment]*. Moscow: Librocom Publ., 278 p. (In Russian)
- Zhukov, V. P. (2019) *Semantika frazeologicheskikh oborotov [Semantics of phrasiological units]*. 2nd ed. Moscow: URSS Publ., 160 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Галина Александровна Циммерман, e-mail: galazimmer@list.ru
Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения

Елена Васильевна Бутенко, e-mail: elena.butenko.54@mail.ru
Старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения

Authors

Galina A. Tsimmerman, e-mail: galazimmer@list.ru
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Foreign Languages Department, St. Petersburg State Institute of Film and Television

Elena V. Butenko, e-mail: elena.butenko.54@mail.ru
Senior Lecturer of Foreign Languages Department, St. Petersburg State Institute of Film and Television